Д. О. Чураков
А. М. Матвеева
Победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов
Пособие по учебной дисциплине «Новейшая отечественная история»
Прометей

Димитрий Чураков

Победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов

«Прометей»
2016

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)622 я73

Чураков Д. О.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов / Д. О. Чураков — «Прометей», 2016

Книга Д. О. Чуракова и А. М. Матвеевой «Победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» рассказывает о центральном событии истории России в XX веке – победе нашей страны над фашистским Третьим рейхом, сложившемся вокруг гитлеровской Германии. Книга выходит в преддверии 75-летней годовщины нападения на СССР нацистских агрессоров и посвящена памяти советских людей, отдавших жизни в борьбе за независимость и процветание Родины. Многие события Великой Отечественной войны в представленном авторами курсе лекций освещены новаторски, с учётом новейших достижений исторической науки, а также тех политических вызовов, с которыми сталкиваются российские историки в условиях т. н. «войн памяти», которые ведут против России современные «цивилизаторы» с Запада. Книга адресована не только студентам, но и преподавателям истории, всем, кому не безразлична история России.

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)622 я73

© Чураков Д. О., 2016
© Прометей, 2016

Содержание

Введение 6
Тема 1 13
Тема 2 21
Тема 3 30
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Димитрий Олегович Чураков, Александра Михайловна Матвеева Победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов

© Д. О. Чураков, А. М. Матвеева, 2016.
© Издательство «Прометей», 2016.

* * *

Введение

Во многих наших прежних работах, персональных и совместных, неизменно высоко оценивалась роль Великой Отечественной войны для всех российских граждан, живущих в начале XXI века. Нами отмечалось, что в современной Российской Федерации светлый и героический образ Великой Отечественной войны может и должен выступать консолидирующим началом. Вместе с тем, признавая, что большинство людей гордится Великой Победой советского народа над фашизмом, а также что жизнеутверждающая идеология Победы должна лечь в основу современной национальной идеи, нельзя закрывать глаза на то, что и в начале XXI века т. н. «войны памяти»[1] всё ещё не утратили своего ожесточённого характера. Наоборот, они только наращивают свой разрушительный потенциал и бескомпромиссность.

Мы можем наблюдать, как на Западе и в нашей стане определёнными силами осуществляются назойливые действия, направленные на слом историко-нравственного кода восприятия Великой Отечественной войны. Как и в прежние годы в сознание людей пытаются вживить множество чёрных мифов: о характере войны, масштабах потерь, цене Победы и т. д. Часть этих «нравственно-информационных вирусов» была создана ещё в период т. н. «оттепели», а затем они долгое время дозревали в «диссидентских курилках». Другая часть была прямо почерпнута из работ патентованных критиков нашей страны на Западе: политиков, советологов, сотрудников спецслужб и т. д. Наконец, немалая часть новой разрушительной мифологии была вызвана к жизни ветрами «перестройки» и «лихих девяностых».

Более того, под различными надуманными историческими аргументами на нашу страну сегодня ведётся не только информационный, но уже и силовой накат. Его целью является не просто переписать историю Второй мировой войны, но и кардинально перечеркнуть её геостратегические результаты. Первый удар по Ялтинско-Потсдамской системе послевоенного мироустройства был нанесён ещё в конце 1980-х гг., когда коллективный Запад начал активно менять границы в Европе. И это противоречило не только принципам послевоенного мироустройства, но и заключительного акта Хельсинской конференции 1975 года. В то же время, при прямом попустительстве и соучастии тогдашнего руководства СССР, начался процесс смены оценок прошедшей войны. Против жителей различных государств было применено разрушительное консциентальное оружие[2] в невиданных прежде масштабах. Особенно жестокой атаке подверглись жители нашей страны – потомки Победителей[3].

Изучение новейших форм идеологического противостояния – тема специальных исследований. Мы же лишь отметим, что очернению и фальсификации в последние десятилетия подверглись практически все периоды Отечественной истории. Особенно это касается советского периода, русской истории XX века. Немало лжи в эти годы было внедрено в общественное сознание и о Великой Отечественной войне. Вместе с тем, и это следует

---

[1] «Войны памяти» – это особый компонент или даже особая форма идеологической войны. Её спецификой является противоборство на поле исторического прошлого. Целью «войн памяти» является разрушение национального самосознание противника. Для «войн памяти» характерным является такое свойство, как тотальность:1. Тотальная зачистка исторической памяти старших поколений, живых свидетелей реально происходившего в прошлом;2. Тотальное насаждение молодёжи ложного представления об истории посредством различных информационных технологий, включая образовательные технологии новых поколений;3. Тотальная смена представлений о прошлом в масштабах всего общества с истинных на ложные.

[2] Консциентальное оружие – средства, направленные на достижение победы в консциентальных войнах. Консциентальная вой на (от лат. – ***conscienia***) – война, нацеленная на трансформацию или разрушение устоявшихся форм и структур общественного и личностного сознания индивидов, а также режимов его функционирования. В отличие от войн классического типа, консциентальные войны преследуют цель не захвата территорий, а захват сознания противника и установление особого вида господства – господства над психо-ментальной областью людей.

[3] *Кара-Мурза С.* Манипуляция сознанием. М., 2000.

подчеркнуть особо, чёрные мифы о Великой Отечественной войне в России были встречены не так же смиренно, как мифы о Великой русской революции 1917 года, 1930-х годах или эпохе последних советских пятилеток. Все мы стали свидетелями того, как национальная память русского народа буквально восстала против либеральной лжи. Уже в конце 1980-х гг. отчётливо проявилось нежелание большей части наших людей верить «разоблачителям». Наш народ не пожелал отказываться от выстраданной всеми нами правды о Великой Победе.

В чём причина неизменного отторжения обществом чёрной мифологии именно о Великой Отечественной войне? Это ещё предстоит изучать, причём не только историкам, но и философам, политологам, психологам и представителям иных наук. В то же время мы можем твёрдо быть уверенными, что историческая память о Великой Отечественной войне оказалась сильнее любых агрессивных воздействий на неё. Если принять во внимание, что идеологический официоз в Российской Федерации, наоборот, поддерживал «новую точку зрения» историков-западников, то станет очевидной природа обозначившегося на стыке 1980—1990-х гг. социального и культурно-психологического разлома в нашем обществе.

Власти Российской Федерации, так же, как и в других постсоветских республиках, старались построить новую, свою собственную легитимацию через разрушение прежней. В прочих постсоветских республиках это выразилось в склонности десоветизировать и деруссифицировать национальные истории. Как ни странно, в Российской Федерации конструирование модернизированной легитимности приобрело такие же черты – т. е. предпринимались упорные усилия, направленные не только на перечёркивание всего советского, но и на умаление всего русского в *русской* истории. Правда, можно выделить и некоторые специфические черты. Так, во многих бывших союзных республиках СССР дерусификация «новых историй» проводилась не только через «вестернизацию»[4]. Делались попытки оживить местные, ещё «доиндустриальные национализмы»[5]. А вот в нашем государстве базой деруссификации делается бездумное подражание Западу, его институтам, обычаям, представлениям, культурным нормам и т. д. Инструментом насильственной вестернизации становится политика, направленная на закрепление в сознание русского человека чувств вины и стыда за историческое прошлое Родины.

Для реализации подобного рода преступных целей историческое сознание народа-победителя сознательно извращалось, можно даже сказать, уничтожалась. Использовались все типы консциентального оружия, доступные на тот момент. Снимались «художественные» фильмы, переписывались учебники, «авторитетные» деятели (политики, публицисты, драматурги и даже некоторые профессиональные историки) выступали в средствах массовой информации с «разоблачениями». Так называемые «белые пятна» истории наполнялись откровенной чернухой. Памятники героям Отечества приходили в запустение, осквернялись и разрушались. Обычаи праздновать дни воинской славы осмеивались и подавлялись. Это касалось не только 23 февраля, но даже 9 мая. В первой половине 1990-х гг. власти как могли отстранялись от празднования Дня Победы в Великой Отечественной войне. Его отмечали преимущественно сами ветераны, а также партии народно-патриотической и коммунистической оппозиции.

---

[4] Вестенизация (от англ. Western – западный) – здесь употреблено в значении заимствования новыми государствами на постсоветском пространстве западной, т. е. англо-американской и западноевропейской модели развития.

[5] Новый синтетический термин, обозначающий национализм особого, суррогатного типа. Согласно наиболее распространённому понимаю, национализм является порождением капиталистической формации, как идеология он становится отражением складывания национальных буржуазных государств. Национализм многих народов СССР возник тогда, когда ни о каком самостоятельном национальном государстве у них не шло и речи, а уровень их развития отставал от уровня развития русской нации. Поэтому их национализм имел искусственный характер. В его основе лежали племенные предрассудки ещё доиндустриального этапа их развития, а так же искусственно раздутые претензии и обиды на русский народ. В силу этих обстоятельств этот тип национализма носил особенно агрессивный, нецивилизованный характер.

Теряя свои корни, часто намеренно отрекаясь от них, наши современники превращались в манкуртов, что находило ужасающие проявления в их поведении. Нередки совершенно нетерпимые с точки зрения нормального человека проявления исторической амнезии. Вместо трепетного и почтительного отношения к участникам Великой Отечественной войны в политический обиход внедряются сарказм и открытое их третирование. Ограбленные либералами-западниками наши отцы и деды, которым, чтобы не умереть с голода, подчас приходилось продавать свои боевые награды, становились объектом глумления и человеконенавистнических псевдо-«теорий». Им противопоставлялись «деловые» и «успешные» воры – новые хозяева жизни. Эти «философы» называли Победителей лузерами, а удачливых лилипутов – т. н. «винерами» (от английского «winner» – победитель). Ещё в 1990-е гг. годы предпринималась обречённая на провал, но от того не менее мерзкая и опасная, попытка средствами социальной инженерии разделить наш народ на два: русских и т. н. «новых русских».

Апофеозом «нового отношения» к подвигу наших предшественников в годы Великой Отечественной войны становятся усилия, которые предпринимало ельцинское руководство в год 50-летнего юбилея Великой Победы, направленные на девальвацию этого праздника. В немилости у тогдашних властей Российской Федерации оказались даже традиционные, любимые народом мемориальные мероприятия, направленные на празднование Победы, в частности, Парад Победы. В 1995 году он проходил не перед Мавзолеем В. И. Ленина, как это всегда делалось в предшествующие годы, а на окраине столицы – на Поклонной горе. На самой Красной площади была устроена лишь «историческая» часть парада. По ней прошли солдаты в форме образца 1945 г., ветераны, а также суворовцы и нахимовцы. С тех же пор парады Победы руководство страны перестало принимать с трибуны Мавзолея. *Проведение двух парадов в рамках одного праздничного ритуала воочию демонстрировало недопустимый разрыв исторического пространства.*

В то же время, торжества в ознаменование 50-летия Победы стали своего рода переломным моментом в развитии общественного сознания «новой России». С этого года отношение к Великой Отечественной войне начинает медленно, но явственно выправляться. Происходит это под мощным давлением снизу, со стороны подавляющего большинства русского народа, чтущего славную память Победителей. Ельцинский режим, разваливший экономику страны и оказавшийся перед угрозой сильнейшего социального взрыва, судорожно искал точки соприкосновения с обществом. Власти, перед лицом полного провала всей своей политики, начали бережнее относиться к проверенным временем символам национального единства.

Таким символом самым что ни на есть естественным образом стала Победа в Великой Отечественной войне. Одним из официальных символов Российской Федерации становится т. н. Знамя Победы – Красное полотнище, водружённое 1 мая 1945 года на здании Имперской канцелярии в Берлине. Постепенно начал выправляться тон публикаций в СМИ. Более осторожными становятся высказывания официальных лиц. Подонков, называющих ветеранов не иначе, как «красно-коричневым отрепьем», начинают постепенно отодвигать с телеэкранов. Исправляется, хоть и не сразу и не полностью, тон кинематографа. И, самое важное с точки зрения развития исторической науки, в издательствах на рубеже XX–XXI вв. начинают пробиваться книги, не укладывавшиеся в либеральный антиисторический «мейнстрим», а, наоборот, несущие правду о Великой Отечественной войне[6]. В этот же период

[6] Сталин. М., 1997; *Соловьёв Б., Суходеев В*. Полководец Сталин. М., 1998; Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. В 4 кн. М., 1999; *Вишлёв О. В*. Накануне 22 июня 1941 года. Документальные очерки. М., 2001; *Кульков Е., Мягков М., Ржешевский О.* Война 1941–1945. Факты и документы. – М., 2001 и др.

новые веянья, ставшие проявлением оздоровления российского общества, коснулись и преподавания истории молодым поколениям российских граждан.

Следующим после 50-летия Победы важным рубежом в развитии общественного восприятия Великой Отечественной войны становится период с 2003 по 2005 годы. Он так же был связан с памятными датами нашей истории. Первая дата была связана с 50-летней годовщиной со дня смерти И. В. Сталина, который в годы войны с фашизмом возглавлял нашу Державу. Вторая дата – это отмечавшееся в 2005 году 60-летие со дня Победы над фашизмом. В чём видится суть происходивших в те годы постепенных перемен? Попробуем разобраться.

В 1990-е годы многие авторы, очерняя Сталина, сознательно расширяли зону критики, заодно с вождём критикуя и само советское государство, советский народ и его победоносную армию. Подобного рода методы преследовали вовсе не воссоздание объективной, академической картины Великой Отечественной войны. И если ещё несколько лет назад возможности публично озвучить противоположную либеральной точку зрения на Сталина было чрезвычайно сложно, то в начале двухтысячных годов ситуация переменилась.

С началом нового тысячелетия усилилась тенденция к более объективной, положительной оценке не только на самого И. В. Сталина, но и эпохи, связанной в сознании русского народа с его именем[7]. Особенно ощутимо сдвиги происходили в исследованиях, посвящённых Великой Отечественной войне. И это совершенно закономерно, поскольку для большинства советских людей имя И. В. Сталина было неразрывно связано с одержанной нашим народом в 1945 году Победой над фашизмом. Соответствующих исследований массовой психологии советского человека не проводилось, но косвенные свидетельства доказывают, что и после XX съезда КПСС это восприятие сохранялось[8]. Поэтому не стоит удивляться, что в независимой Российской Федерации авторы, пытавшиеся вернуть Сталина в Отечественную историю, в первую очередь обращались к историческому наследию Великой Отечественной войны.

Своеобразным Рубиконом в этом повороте явилось, как представляется, издание двухтомника писателя В. В. Карпова «Генералиссимус»[9]. Его тираж изготовлялся не в столице, а в удалённом Калининграде. Однако вскоре вся Москва была наводнена экземплярами этой книги. Другое дело, что правда в двухтомнике была щедро разбавлена домыслами. Но имидж Карпова как писателя-фронтовика заставлял читателей верить ему, заставлял надеяться, что ветеран Великой Отечественной не станет лгать о своём главнокомандующем.

Вскоре с точкой зрения, противоположной пещерному антисталинскому официозу 1990-х годов, начали издаваться не только отдельные книги, но и целые книжные серии. Одной из первых становится серия книг, которая так и называлась – «50 лет без вождя. Сталиниана». Далее стали выходить серии «Эпоха Сталина», «Сталина великая эпоха», «Сталинский ренессанс» и другие. Помимо чисто публицистических, в этих сериях присутствовали так же серьёзные исследования. В них выходили книги историков, чья научная репутация ни у кого не вызывает сомнений. Среди таких авторов важное место принадлежит

---

[7] Увы, полностью дух 90-х гг. XX в. на официальном уровне не был преодолён ни в начале двухтысячных, ни даже сейчас. Так, в год 60-летия Победы Мавзолей В. И. Ленина, с которого 7 ноября 1941 г. во время Московской битвы Верховный Главнокомандующий провожал солдат на фронт; Мавзолей, к подножию которого во время Парада 24 июня 1945 г. советские воины-освободители бросали фашистские знамёна и флаги – стали стыдливо закрывать фанерой. К сожалению, и к душевной боли ветеранов Великой Отечественной войны, эта варварская традиция сохранилась и по сей день. Занавес перед Мавзолеем как попытка отгородиться от великого исторического прошлого Родины наглядно отражает двойственную ситуацию в историческом сознании сегодня.

[8] *Медведев Р. А.* Личность и эпоха. Политический портрет Л. И. Брежнева. Кн. 1. М., 1991. С. С. 175; *Козлов В. А.* Неизвестный СССР. Противостояние народа и власть 1953–1985 гг. М., 2006. С. 429; *Емельянов Ю. В.* Сталин перед судом пигмеев. М., 2007. С. 155, 192–193 и др.

[9] *Карпов В. В.* Генералиссимус: Историко-док. изд. [в 2 кн.]. Калининград, 2002.

В. Невежину, Ю. Емельянову, К. Романенко и другим[10]. Часть публикаций были напрямую посвящены разоблачению чёрной мифологии о Победе советского народа в борьбе с коричневой чумой.

Наконец, весьма существенным в эволюции общественного мнения в Российской Федераций становится 2008 год. Для многих это утверждение может показаться неожиданным. В самом деле, на 2008 год не приходится никаких особо почитаемых круглых дат. И всё же…

Судьбоносные перемены общественного климата в нашей стране были на этот раз вызваны событиями не прошлого, а современности, что само по себе для новой Российской Федерации весьма важно. В тот год впервые в современной Отечественной истории российские граждане подверглись широкомасштабной внешней агрессии. Это произошло в результате нападения 8 августа 2008 года проамериканского режима М. Саакашвили на Южную Осетию. Результатом развязанного Саакашвили вооружённого противостояния стала гибель российских миротворцев и мирных российских граждан, поскольку многие жители Южной Осетии к тому времени уже приняли российское гражданство[11].

До произошедшего на Кавказе летом 2008 году скептическое отношение к подвигу советского народа в годы Великой Отечественной войны строилось на опасной иллюзии, что после падения коммунизма в СССР у Российской Федерации среди иностранных государств врагов не существует. Казалось, будто бы в новую эпоху международных отношений любые конфликты могут решаться исключительно мирными переговорами при уважении к «букве международного права». Что, дескать, политические круги в Европе и Северной Америке признают нас равными себе партнёрами. Действия Саакашвили и его американских кукловодов всерьёз пошатнули заблуждения подобного рода. Подвиг российских военных в Южной Осетии и местных ополченцев оживил подавляемую долгие годы историческую память народа, заставил бережнее относится к победам и достижениям прежних лет.

Таким образом, можно констатировать, что общественное сознание в нашей стране по отношению к событиям 1939–1945 годов прошло эволюцию в несколько непростых этапов.

Первый из них приходился на время, которое теперь стали совершенно заслуженно называть «лихими девяностыми». В тот момент в Российской Федерации у руля закрепились либералы-западники. С их стороны на общественное мнение выплёскивалась яростная русофобская пропаганда. Её задачей было не просто переписать историю СССР вообще и Великой Отечественной войны в частности, а полностью девальвировать историческую память многонационального народа нашей страны. Вместо неё создавались нелепые суррогаты и откровенные фальшивки. Их насильственно пытались навязать людям, привыкшим доверять официальным средствам массовой информации, деятелям искусства, именитым учёным.

Огромный урон понесло и преподавание истории в образовательных учреждениях. Фонд американского банкира Дж. Сороса[12] финансировал создание откровенно русофобских школьных учебников по истории, в которых, например, изложение Сталинградской битвы укладывали в 2 страницы, а встречу на Эльбе очень подробно растягивали на 10 страниц. Тетради российским школьникам выдавали с портретами четырёх американских пре-

[10] *Невежин В.* Сталин о войне. Застольные речи 1933–1945 гг. М., 2007; *Емельянова Ю.* указ. соч.; *Романенко К.* Сталинский 1937-й. Лабиринты заговоров. М., 2007; *Он же*. Последние годы Сталина. Эпоха возрождения. М., 2008 и др.

[11] Об этом в официальном заявлении говорил тогдашний президент Российской Федерации Д. А. Медведев (*Джадан И.* Пятидневная война. Россия принуждает к миру. М., 2008. С. 54).

[12] Фонд «Открытое общество» Дж. Сороса – фонд известного американского банкира и бизнесмена Джорджа Сороса. Эта организация занимается поддержанием так называемой научной и культурной деятельности диссидентов, «независимой» прессы, либеральной прозападной интеллигенции из восточноевропейских стран, России и бывших республик СССР. Деятельность Фонда Сороса и фонда «Программа помощи развитию демократии» способствовали расшатыванию государственных основ Югославии и России.

зидентов США на последней странице. Из этой же серии был популярный тогда у преподавателей новой волны учебник И. Долуцкого для старших классов школ. В нём на неокрепшее сознание внуков и внучек участников Великой Отечественной войны лились котлы кипящей клеветы, вроде таких утверждений: «это же мы присоединились к Англии, воевавшей целый год в одиночку против фашистской Германии. Это наша страна стала вторым фронтом…», «до июня 1941 года советские руководители с каменным спокойствием наблюдал крушение фронта во Франции… Они оказывали нацистской Германии значительную экономическую и другую помощь… Теперь же их порывом было – и стало затем их постоянной политикой – потребовать всевозможной помощи от Великобритании… Не колеблясь, советское руководство в настоятельной и резкой форме стало требовать от измученной и сражающейся Англии отправки военных материалов, которых так не хватало её собственной армии»…

Читая этот русофобский бред, дети должны были ответить на такого рода вопросы к материалам учебника: «В 1941 году исчезла сталинская спесь. «Вождь народов» был готов признать первенство Гитлера. Как ты думаешь, что действительно сближает этих политиков?..»

Как раз в те годы массовое сознание было более всего загрязнено чёрной антиисторической мифологией о Великой Отечественной войне. Цель подобного рода проектов была одна: вызвать отвращение и навязать чувство вины за историческое прошлое потомкам Победителей, сделать из них манкуртов.

У наших геостратегических врагов имелось ясное представление о том, что полное и бесповоротное поражение самой России без разгрома нашей исторической памяти элементарно немыслимо. Сохранение исторической памяти русским народом представляло для них угрозу воссоздания в будущем нашей Державной мощи. Всё это просто перечеркнуло бы все успехи Западного мира в Холодной войне против СССР.

На **втором** этапе подобного рода фобии либералов-западников начали воплощаться в жизнь. Самые разнообразные группы российского общества, прежде всего ветераны и национальная интеллигенция, отказались подчиняться навязчивой пропаганде исторической неполноценности России и русского народа. Итогом этого гражданского отпора стало изменение позиции власть предержащих, смягчение идеологического пресса, отступление либеральных кликуш, изменение общего тона при освещении Великой Отечественной войны. Были сняты министерские грифы с откровенно западно-конъюнктурных учебников по истории.

Наконец, на **третьем** этапе Восьмидневная или Грузинско-югоосетинская война привела к тому, что уже и официальная идеология переменила свой вектор. Бездумное следование в фарватере Запада уже отторгалось большинством граждан Российской Федерации, поэтому лица, наделённые властью, начали активнее употреблять патриотическую риторику. Сдвиг к патриотизму дался и российскому общественному мнению, и властям сложно. Далеко не сразу стали бесспорны его положительные результаты. Понадобилось несколько лет на то, чтобы от единичных заявлений высокопоставленные политики перешли к прямой пропаганде патриотических ценностей, начали называть вещи своими именами.

Финал нынешнего идеологического разворота (хотелось бы верить – бесповоротного) к патриотизму и правдивому освещению нашей истории крепко спаян с воссоединением Крыма с Российской Федерацией, т. н. Русской Весной. Не случайно в официальном информационном поле Российской Федерации всё более последовательно зазвучали призывы защитить правду о нашем героическом прошлом, бороться с чёрными мифами, *отстоять правду Победы*. Конечно, и это следует не только понимать, но и учитывать, что от красивых деклараций до их претворения в жизнь, говоря словами классика, “дистанція огромнаго размера”.

Однако политическая ситуация и в самой Российской Федерации, и в мире в целом такова, что историческая правда в нашей стране становится гораздо более востребованной, нежели когда-нибудь прежде в современной отечественной истории. А это значит, что несмотря на противодействие лживых «обличителей» всех мастей, она будет всё твёрже звучать в трудах российских историков.

Данный курс лекций направлен на укрепление позитивных тенденций в обществе и преподавании истории. В конечном итоге, перефразируя слова О. фон Бисмарка, войны выигрывают учителя истории. От того, как школьный и вузовский преподаватель Отечественной истории справится с просвещением подрастающих поколений, с подготовкой будущих генераций учителей истории зависит очень многое. Превалирование в 1990-е годы прошлого века нигилистических тенденций в преподавании истории привело к тому, что как минимум два поколения российских граждан выросли с искажённым представлением об историческом пути своей страны. Со школьной скамьи им прививалось чувство стыда за свою историю. Их убеждали, что история России – это сплошная цепь ошибок, трагедий и преступлений. Молодых, только ещё вступающих во взрослую жизнь людей призывали к коллективному покаянию за никогда не совершавшиеся ими грехи.

Сегодня с таким лживым наполнением исторического образования должно быть покончено. В силу этого в данном курсе лекций уделено повышенное внимание разоблачению чёрных мифов о Великой Отечественной войне. Нет-нет, да всплывают сегодня «вопросы» о «равной ответственности» СССР и Германии в развязывании войны, о развале межнационального единства, о спасительной роли помощи союзников и т. п. В данных условиях авторы не обходят в своей работе эти сложные вопросы, а наоборот, акцентируют на них внимание. Лживым выдумкам противопоставляются достижения современной исторической науки. Не подменяя конкретных ситуаций надуманными схемами и не искажая события прошлого в угоду былой и нынешней политической конъюнктуре, как это нередко ещё встречается в учебной литературе по Новейшей Отечественной истории, авторы стремятся к тому, чтобы у студента возникло стремление самостоятельно разобраться во всем многоцветии исторических фактов, идей и свершений. Только формирование личного подхода у студентов к событиям, затрагиваемым в пособии, способно стать надёжной опорой их патриотизма и гражданской позиции.

Пособие рассчитано на самостоятельную и коллективную работу бакалавров под руководством преподавателя на практических занятиях.

Тема 1
Агрессор готовит удар

Великая Отечественная война – жизнеопределяющее событие в истории советской цивилизации и всего мира. В ходе неё была решена судьба СССР как геополитической реальности и как Красного проекта, предопределён исход Второй мировой войны, прочертившей дорогу в будущее всего человечества.

Вторая мировая война, втянувшая в свою кровавую, полыхающую орбиту весь Земной шар, рождалась в горниле Версальско-Вашингтонской системы мира, созданной по сценарию США с помощью их глобального рычага политического управления – Лиги Наций, декларативно призванного предотвращать войны и обеспечивать коллективную безопасность, а по сути стоящего на страже империалистических интересов.

Советское руководство и многие наши соотечественники, в том числе и те, кто оказался за рубежом, понимали, что «договор хищников и разбойников», как верно охарактеризовал Версальский миропорядок В. И. Ленин, поставивший отдельные державы в унизительное положение, приведёт к реваншистским настроениям и новой войне. Геополитическая сатисфакция могла бы обуздать зарвавшихся янки и способствовать формированию многополярного мира. Однако этого не произошло. Задушенные в корне по указке творцов «нового мира» социалистические и коммунистические революции в Германии и других странах-аутсайдерах Версаля привели к росту шовинизма. Развитие этих стран пошло в диаметрально противоположном политическом направлении – ответом на унижение национального достоинства становятся крайние формы ксенофобии, реваншизма и милитаризма.

Наиболее информированные и дальновидные политики даже могли точно указать, откуда исходит основная опасность. Так, ещё в 1923 г. Н. И. Бухарин говорил о возможной фашистской угрозе человечеству. Особенно Бухарин выделял тогда ещё незначительную группу фанатиков под руководством Адольфа Гитлера. Главный оппонент Н. И. Бухарина, И. В. Сталин в 1931 году даже точно указал срок, когда война может обрушиться на наши границы – 1941 год. Тем самым Сталин обозначал задачу СССР: за 10 лет наверстать отставание от своих геополитических противников: «Либо, – предупреждал он, – нас сомнут».

Приход к власти в Германии фашистов был срежиссирован США и Англией ещё в 1920-е гг. Корни планов по нацификации Германии следует искать в штаб-квартирах англосаксонских финансовых структур, например, Банка Англии, Федеральной резервной системы (ФРС) США, а также различных частных финансово-промышленных организаций (банкирский дом Моргана, «Стандарт Ойл», «Дженерал электрик», «Форд» и др.). С 1923 года США и Англия начинают финансовую поддержку НСДАП через швейцарские и шведские банки (за два года до выхода главного идеологического документа НСДАП «Майн Кампф»!). В период Великой депрессии на фоне отказа в кредитной помощи Веймарской республике, спровоцировав банковский кризис в Центральной Европе, англо-саксонские финансово-промышленные круги начинают нашпиговывать долларами и фунтами стерлингов казну НСДАП, чем обеспечивают ей 2-е место в Рейхстаге в 1930 г. Через 3 года лидер партии А. Гитлер становится рейхсканцлером.

Однако агрессивные устремления Германии были скованы условиями Версальского мира, согласно которым её сухопутная армия ограничивалась 100-тысячным контингентом, немцам запрещалось иметь флот, бронетехнику и военную авиацию. Как же так случилось, что к началу Второй мировой войны под сапогом Гитлера окажется почти вся Европа?

Здесь опять же не обошлось без США и Великобритании. План по воссозданию военно-промышленного потенциала Германии, чтобы направить всю его мощь против наби-

рающего силу СССР разрабатывался в 1920-е гг. Часто бывало так, что восстановлением военной промышленности Германии занимались те же англо-саксонские компании, которые финансировали НСДАП. К 1930-м гг. практически каждый крупный завод Германии был под контролем и щедрой финансовой заботой заокеанских компаний. Так, шефство над «Опелем» взял «Дженерал моторс»; «Сименс» опекал «Дженерал электрик»; акции концерна «Фольксваген» полностью контролировал «Форд». К 1933 г. главные отрасли немецкой промышленности, а также все крупные банки Германии находились в зоне контроля финансового капитала США.

После утверждения у власти Гитлера, немецкая экономика стала получать щедрые вливания от Англии и США. Всё это происходило на фоне отказа от выплат по репарациям, списания прежних долгов. Но подпитка будущего агрессора была не только финансовой. С 1934 г. США начали вооружать Третий Рейх в обход условий Версаля, поставляя комплектующие и оборудование, военные патенты и современные технологии для авиационных заводов, на которых будут создаваться немецкие самолёты. По данным крупного историка Второй мировой войны Ю. Рубцова к 1941 г. американские инвестиции в экономику Германии составили 475 млн. долл. «Стандарт Ойл» вложила в неё 120 млн., «Дженерал моторс» – 35 млн., ИТТ – 30 млн., а «Форд» – 17,5 млн.

В основе II Мировой войны лежали самые разнообразные причины: культурные, аксиологические, идеологические и многие другие. Но среди них важнейшее место занимало экономическое и политическое соперничество ведущих капиталистических государств. Страны-победительницы в Первой мировой войне – Англия, Франция, США – процветали, захватив огромные колонии, сырьевые базы, рынки сбыта. Но теперь картина была сложней, чем перед Первой мировой войной. Существование Советского Союза создавало особый полюс мировой политики, изменяло природу надвигавшегося военного конфликта. Если Первая мировая война на всех этапах своего развития со стороны большинства стран носила несправедливый, захватнический характер, то совсем иная картина складывалась теперь. Реакционными кругами Запада новая мировая война готовилась как крестовый поход против страны победившего социализма даже тогда, когда сторонники распространения на штыках мировой революции в СССР были уже устранены с политической арены (чаще всего в сибирские лагеря, а то и куда подальше). Поэтому с самого начала участие Советского Союза во Второй мировой войне носило справедливый, оборонительный характер.

Лежали в основе Второй мировой войны и другие факторы, в том числе идеологического порядка. Не стоит забывать, что к руководству Германией в 1933 г. были приведены силы, стремящиеся к реваншу за поражение в 1914–1918 гг. и к утверждению мирового господства, скроенного под себя. Фашистские идеологи, манипулируя общественным сознанием измученного экономическими последствиями Великой депрессии немецкого народа, смогли ловко переключить его революционную энергию с борьбы против монополистического капитала внутри страны на «освободительную» борьбу за «жизненное пространство».

Политика германского государства обосновывалась как следствие природных законов роста пространства. Немецкие геополитики, смешивая биологические законы с политологическими понятиями, убеждали народ, что государства, чьи пространства ограничены, должны любым способом расширять свои территории, ибо это необходимо для поддержания их жизнеспособности. В качестве «доказательств» приводились цитаты научных авторитетов. Так, основоположник немецкой геополитики Ф. Ратцель ещё в начале XX века утверждал, что естественная граница великой державы должна замыкать пространство в 5 млн. кв. км. Политическая же граница Германии к началу XX века опоясывала 1 млн. кв. км, не считая колоний. Это «биологически ненормальное» проведение границы, ущемляло «жизненные функции» государства. Поэтому тяга врастания в естественные пространства, по

мнению немецких идеологов, закономерна, но “удовлетворена она может быть лишь в рамках континента”. Следовательно, мирный характер пространственного роста исключен.

Общемировой политический кризис 1938–1939 годов привел к перерастанию локальных конфликтов в мировой пожар. Считается, что это случилось 1 сентября 1939 года вторжением войск фашистской Германии на территорию Польши. Именно этот день назван мировой наукой и общественностью большинства стран датой начала II Мировой войны. Впрочем, в свете новых данных, устоявшая точка зрения уже не представляется столь однозначной. *Всё больше обстоятельств заставлять считать датой начала*

II Мировой войны 30 сентября 1938 года – дату подписания Мюнхенского сговора между представителями фашистских государств (А. Гитлером и Б. Муссолини) и главами т. н. «стран западной демократии» Англии и Франции (Н. Чемберленом и Э. Даладье). Согласно нему Судетская область Чехословакии передавалась Германии. Таким образом, Третий Рейх получал третью по потенциалу в Европе военную промышленность. Разумеется, Чехословакия при тогдашнем соотношении сил могла оказать достойный отпор немецкому вторжению, однако Англия запретила сопротивляться германскому вторжению в Судеты. Помимо соглашения по Чехословакии 30 сентября 1938 г. был подписан союзнический договор между главными «виновниками торжества» – Англией и III Рейхом.

В расправе над Чехословакией приняли участие также фашистские режимы Польши и Венгрии. Польша оккупировала Тешинскую область. А ещё ранее, в марте 1938 года, Польша, чувствуя за спиной поддержку Гитлера выставила Литве ряд требований экономического и политического характера, угрожая в случае их невыполнения, начать оккупацию. Венгрия насильственным путём присоединила к себе провозгласившую 15 марта 1939 года независимость Прикарпатскую Русь (Украину). На этих древних славянских землях, некогда входивших в Киевскую Русь, в XX веке основную часть населения составлял особый этнос – русины. Так Мировая война первый раз опалила населяющие нашу страну народы. К этому добавим ещё один мало афишируемый сегодня факт: следующей жертвой нацистов становится ещё один европейский карлик – Литва. В марте 1939 года литовцы вынуждены были уступить Германии Клайпеду (Мемель). Город сразу же был превращён нацистами в базу военно-морских сил, плацдарм дальнейшей агрессии на Восток. Принимать парад «победы» в новый восточный бастион Рейха на крейсере «Дойчланд» прибыл сам Гитлер. В Мемеле началось строительство укреплений, военного аэродрома, подземных хранилищ топлива и других военных сооружений. Неспособность Литвы противостоять нацистской агрессии предопределила будущую позицию СССР в этом регионе, а заодно судьбу всех прибалтийских лимитрофов.

Расправившись с Литвой, Гитлер начинает готовить компанию против своей недавней союзницы по Мюнхенской сделке – Польши. Ещё за день до оккупации Клайпеды Германия потребовала от неё возвратить город-порт Гданьск (Данциг), обязуясь гарантировать неприкосновенность её границ. В конце марта Англия и Франция объявили о своих гарантиях Польше, что укрепило руководство этой страны в решении отказать Германии в выполнении её требований. Используя эти обстоятельства, 11 апреля Гитлер утвердил план войны с Польшей, получивший название «Вайс» («Белый»), и установил **дату начала его выполнения – 1 сентября 1939 года**.

Поводом к нацистскому вторжению послужила провокация на германо-польской границе, закончившаяся захватом немецкой радиостанции в местечке Глейвиц вооружёнными людьми в польской форме. На Нюрнбергском процессе германская сторона вынуждена была сознаться, что провокация была организована гитлеровскими спецслужбами. И в этом не приходится сомневаться, учитывая масштабные подготовительные мероприятия фашистов перед вероломным нападением на Польшу.

К исходу первой же недели боев польская армия оказалась полностью разбита, правительство бежало из Варшавы. Местонахождение его долгое время было неизвестно. Некоторые польские части героически сопротивлялись оккупантам. Но что могли сделать драгунские полки с шашками наголо против новейших немецких танков? Одиночные польские истребители отважно сбивали вражеские бомбардировщики, польская пехота и добровольцы сдерживали наступление превосходящих сил немцев. Но в целом польская военная машина, долгие годы обслуживавшая диктатуру пана Ю. Пилсудского, при соприкосновении с внешним врагом развалилась. Закрепившись на собственно польской территории, немцы готовились продолжить своё наступление дальше на Восток и оккупировать земли Западной Украины и Западной Белоруссии, отошедшие к Польше от Советских республик в 1920 году. Германская авиация начала бомбить Львов и другие города. К броску были готовы танковые клинья немцев и мотопехота.

Именно в этих условиях полного распада польского государства и армии Советский Союз 9 сентября 1939 г. предупредил Берлин о недопустимости распространения германской агрессии против украинского и белорусского народов. Перед глазами руководства СССР была судьба подкарпатских русинов, преданных западными демократиями и порабощённых венгерскими прислужниками Гитлера. Чтобы дипломатический язык стал доступнее для нацистов, 17 сентября ударно отмобилизованные части Красной Армии вступили на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии.

Германия в лице своего военного атташе в Москве Э. Кёстринга пыталась уговорить Москву на некоторое время затормозить выступление советских войск. Но И. В. Сталин проявил непреклонность и решительно отклонил претензии немцев. Начался первый за годы II Мировой войны освободительный поход Красной Армии на Запад. Он был безупречен с юридической точки зрения. По международному праву все существовавшие между странами договорённости утрачивают силу после прекращения деятельности национального правительства одной страны. В момент перехода нашими частями границы с Западной Украиной и Западной Белоруссией, польское правительство срочно перебиралось через польско-румынскую границу, причём его местоположение было неизвестно никому, кроме самих «высоко вельможных панов-беженцев».

Действия Красной Армии были близки к идеалу и с военной точки зрения. Польские войска не видели в советских солдатах своих врагов. Напуганные продвижением немцев, они встречали нас как союзников, освободителей. Поляки предпочитали сдаваться в плен русским, а не немцам. Конечно некоторые офицеры, чины тайной полиции и другие подобные элементы подобным миролюбием не отличались, но о них разговор особый.

А уж если поляки не видели в Красной Армии оккупантов, то белорусское и украинское население подавно. Тем более, что многие советские части были укомплектованы жителями самых западных областей СССР, т. е. как раз белорусами и украинцами. Стоит ли удивляться, что жители Западной Белоруссии и Западной Украины встречали советских солдат как братьев? Они и являлись братьями в самом прямом, кровном смысле этого слова!

По мере продвижения на Запад, советские части неизбежно входили в соприкосновение с немцами. Произошло несколько боестолкновений с их передовыми силами – вопреки ещё одному современному чёрному мифу, наша страна и фашистская Германия вовсе не были союзниками. Никакого братания, совместных парадов и всего такого прочего не было. Об этом можно почитать, например, у серьёзного современного историка О. В. Вишлёва, книга которого вышла в известном академическом издательстве. Предъявленные на этот счёт кадры «кинохроники» оказались грубой подделкой, монтажом.

Первые крупные бои между Вермахтом и Красной Армией велись в районе Львова. Германия стремилась закрепить за собой нефтеносные районы Западной Украины (в окрестностях городов Дрогобыч и Борислав), а также город Коломыя, открывавший прямое желез-

нодорожное сообщение с Румынией. И вот, когда 19 сентября передовые советские части подошли к Львову, немецкая артиллерия встретила их огнём. А дальше произошло первое танковое сражение между армиями двух стран. Немецкие потери составили три противотанковых орудия, кроме того были убиты три немецких офицера и девять солдат ранены. Мы потеряли троих убитыми, четверых ранеными. Были подбиты две наши бронемашины и танк. Однако Германия, в условиях начавшейся войны на Западе, предпочла по отношению к восточному соседу проводить политику уступок и отвела свои войска от Львова и других конфликтных зон.

Дальнейшая судьба Польши была урегулирована на советско-германских переговорах. Их итогом стало заключение нового договора между двумя странами о сотрудничестве между СССР и Германией, а также о скорейшем урегулировании пограничных вопросов: уничтожение польского государства означало возникновение общей границы между СССР и фашистской Германией. В наши дни этот договор называют четвёртым разделом Польши, намекая на разделы Польши в период правления Екатерины Великой в 1772, 1793 и 1795 годов. Но, если уж углубляться так далеко в историю, нужно быть точным. Во-первых, при Екатерине II делили не Польшу, а Речь Посполитую, т. е. объединённую республику Литвы и Польши. Во-вторых, почему в 1939 году был четвёртый, а не пятый раздел? Видимо потому, что в четвёртом разделе (теперь уже именно самой Польши) на Венском конгрессе 1815 года, помимо русских и немцев, участвовали все "цивилизованные" нации Европы, включая англичан. И современным польским и российским "демократам" видимо не хочется бросать тень на своих кумиров. Но, конечно, в 1940 году никакого раздела Польши не было. Польские территории целиком забрала себе Германия. СССР вернул себе только то, что поляки отняли у нашей страны по условиям грабительского Рижского мира 1921 года.

В то же время договор 28 сентября «О дружбе и границах» вызвал критику уже в период его подписания – в странах Запада. И это несмотря на то, что там ещё ничего не слышали о пресловутых секретных протоколах. В самих же странах, заключивших соглашение, общественное мнение реагировало на него по-разному. В СССР антинацистская пропаганда пошла на убыль, но на бытовом уровне никто не верил, что войну с Гитлером удастся избежать. В Германии установление партнёрских отношений с СССР, по сообщению местных наблюдателей, наоборот, было встречено многими как гарантия от неизбежной войны. Кроме того, многие люди в Германии, ненавидевшие фашизм, рассчитывали, что сближение с СССР может заставить Гитлера смягчить не только внешнюю, но и внутреннюю политику, подтолкнёт его к демократизации политического режима.

Как показывают документы, с которых гриф секретности был снят только в последние годы, просоветские и пацифистские настроения прослеживались в Германии не только в 1939 г., но и в 1940–1941 годах. Однако ни они, ни миролюбивые заверения фашистской верхушки уже не могли остановить маховик подготовки войны против СССР, запущенный нацистами сразу же после их прихода к власти в 1933 году. Враждебность к СССР лидеры германский национал-социалистов питали и прежде. Ещё в 1925 г. в своей книге-манифесте «Майн Кампф» Гитлер в качестве внешнеполитического кредо нацизма провозгласил уничтожение России ради расширения «жизненного пространства» для «высшей расы» на Востоке. Своему фюреру дружно вторили Начальник Внешнеполитического управления НСДАП, а также уполномоченный фюрера по контролю за общим духовным и мировоззренческим воспитанием НСДАП А. Розенберг, министр народного просвещения и пропаганды Й. Геббельс и другие идеологи Третьего Рейха.

Свои планы фашисты обосновывали ксенофобскими расовыми теориями о превосходстве «арийцев» над славянами. В дело шла и насквозь лживая, давно опровергнутая норманнская теория происхождения русского государства, а также лукавые рассуждения о необходимости спасти Европу от «еврейского коммунизма». Однако все эти бесчеловечные,

дискриминационные и уничижительные теории разрабатывались специально для внушения немецкому народу установки на лёгкую и быструю победу над «восточными варварами», «мусором истории» и «недочеловеками».

Само же руководство Третьего Рейха во главе с Гитлером вряд ли опиралось на эти теории, трезво оценивая потенциальные возможности СССР. В беседе со шведским путешественником С. А. Гедином в марте 1940 года фюрер назвал Сталина отошедшим от большевистского интернационализма проводником русской национальной политики, преемником русских царей. Геббельс в своём «Дневнике» приводит разговор с Гитлером от января того же года: «Фюрер считает, что большевизм – это вполне соответствующее сегодня славянству государственное устройство… Сталин сегодня – это современный Иван Грозный или, пожалуй, Петр Великий. А то, что страна не смеется, то этого она не делала и при царях. Только с тех пор правящая верхушка исчезла и была заменена типичными славянами».

Ставя пред собой цель мирового господства, Гитлер уготавливал в своих планах СССР роль не только «пространства, чтобы кормить наш народ», но и сырьевой базы, которая впоследствии поможет выстоять в борьбе с Америкой. Постепенно преступные планы фашистов против СССР начали воплощаться в конкретные военно-политические решения. Важнейшим из них становится план «Барбаросса», названный так в честь императора Священной Римской империи Фридриха I Барбаросса, который утонул в речке, упав с коня (по другой версии его хватил сердечный удар). До сих пор остаётся загадкой ход мыслей Гитлера: почему он, столь суеверный и подверженный оккультизму деятель, не остерёгся давать своему детищу имя горе-крестоносца? Как говорил центральный персонаж любимого несколькими поколениями детей нашей страны мультфильма, «как вы яхту назовёте, так она и поплывёт».

Приказ о подготовке плана нападения на СССР был дан Гитлером в день капитуляции Франции – 22 июля 1940 года. К концу года план вторжения был фактически полностью готов. Разработка плана «Барбаросса» велась в строжайшей тайне. Над ним работали такие крупнейшие военачальники фашистского рейха, как Ф. Гальдер, А. Йодль, Ф. Паулюс. Окончательный вариант плана «Барбаросса» излагался в директиве Верховного главнокомандования вооружёнными силами № 21 от 18 декабря 1940 года. Оставалось только назначить дату начала его осуществления…

План «Барбаросса» предусматривал нанесение поражения СССР ещё до того, как будет окончательно уничтожена Англия. Ставка делалась на внезапное нападение и разгром русских уже в приграничных сражениях, не допустив отхода в глубь страны их армий. После этого намечалось захватить Москву, Ленинград, Донбасс и выйти на линию Архангельск—Астрахань. Немецкое командование не предусматривало захват территорий на Востоке страны, но промышленность Урала должна была полностью контролироваться авиацией Германии, чтобы не дать возможности России восстановить свой военный потенциал.

Начало блицкрига намечалось гитлеровскими стратегами на май 1941 г., но героическое сопротивление маленькой Югославии заставило сдвинуть его на несколько недель. А там подоспел важный для мистиков и эзотериков день летнего солнцеворота – 22 июня. В этот день нацистская свастика попыталась извернуться и покатиться в противоположном естественному ходу небесного светила направлении – с Запад на Восток…

Война против СССР замышлялась Гитлером как особая. Ставка в ней делалась на уничтожение большинства советских людей. Советский Союз планировалось расчленить и уничтожить как геостратегическую реальность. От СССР должны были отойти Прибалтика, Молдавия, Украина, Кавказ. На захваченных у нас территориях предусматривалось создание четырёх рейхскомиссариатов – германских колониальных провинций: «Остланд», «Украина», «Москва» и «Кавказ». Управлять ими должно было специально созданное «восточное министерство» во главе с А. Розенбергом. О планах оккупантов красноречиво свидетель-

ствуют многие источники по истории Третьего Рейха, такие как обнаруженный в германских хранилищах документов план «Ост», директива «Об особой подсудности» на прежних советских территориях, «Инструкции об обращении с политическими комиссарами», а также инструкции о поведении войск Вермахта по отношению к советским военнопленным, партизанам, гражданскому населению и др.

Предусматривалось различными мерами (снижение рождаемости, некачественное питание, плохое медицинское обслуживание, непосильный труд, уничтожение традиций, культурная деградация и т. п.) сократить численность населения нашей страны в несколько раз. Лозунгом агрессоров становятся слова «русский должен умереть!». Сегодня много пишут, что полному уничтожению подлежали только евреи и ещё, пожалуй, цыгане. Но в действительности, подбодрившись шнапсом, фашистские «сверхчеловеки» не собирались разбираться в «подвидах» населявших нашу державу «недочеловеков»: русский и еврей, украинец и грузин, белорус и татарин – всех ждал один конец. Оставшиеся в живых должны были превратиться фактически в рабов.

Экономические цели агрессии сводились к ограблению СССР и планам превращения нас в аграрно-сырьевой придаток Рейха. Обо всём этом можно почитать не только у советских авторов, но и в трудах таких современных историков, как А. Дюков, а также убедиться при самостоятельном изучении планов нацистов.

Готовясь к главной в своей жизни войне – войне против нашей страны, Гитлер продолжал укреплять свои тылы в Западной Европе, сплачивая её экономический и людской потенциалы для броска на Восток. Так, совершив нападение на Польшу, Гитлер формально оказался в состоянии войны с Великобританией и Францией. Как отмечалось выше, Чемберлен гарантировал Польше её неприкосновенность. Между тремя странами существовали военные обязательства. Но действия Германии против Польши вызвали в Лондоне и Париже замешательство. Договор между Германией и СССР от 23 августа 1939 года ясно показывал, что в ближайшем будущем развязать советско-германскую войну будет проблематично, а самим воевать с нацистами и расплачиваться за свою прежнюю политику умиротворения кровью собственных солдат Западу не хотелось. Поляки гибли под гусеницами танков и бомбами фашистов, а народы Англии Франции требовали от своих правительств выполнения союзнического долга и возмездия нацистам. Но политики выжидали. Даже когда 3 сентября война немцам была наконец объявлена, военные действия на западных границах Третьего Рейха так и не начались. Война на Западе того времени вошла в историю как «странная война».

Некоторые фальсификаторы истории называют причиной «странной войны» страх западных демократий перед вой ной сразу с двумя тоталитарными диктатурами. Но простое сопоставление фактов в их хронологической последовательности свидетельствуют о другом. Между агрессией Гитлера против Польши и началом освободительного похода Красной Армии на Западную Украину и Западную Белоруссию прошло более 2 недель. Но и в эти дни англичане и французы не предпринимали действенных мер помощи своим польским союзникам.

Более того, страх перед «союзом двух диктаторов» в дальнейшем не помешал странам Запада исключить Советский Союз из Лиги Наций, не помешал англичанам поставлять оружие враждебному нашей стране фашистскому режиму в Финляндии, не помешал им же готовить бомбовые удары по нефтяным районам Баку. В конце концов англичане отказались от планов агрессии против южных рубежей СССР. Но остановил их не страх, а капитуляция белофиннов, делавшая вмешательство бриттов в советско-финский конфликт запоздавшим. Таким образом, истинной причиной «сдержанности» Лондона и Парижа в «странной войне» было стремление договориться с Гитлером и подтолкнуть его танковые клинья к походу на СССР.

Но очередная сделка за счёт интересов нашей страны на этот раз, по не вполне пока прояснённым причинам, сорвалась. Вместе с тем, «странная война» позволила немцам накопить необходимые силы и 10 мая 1940 года обрушиться на Люксембург, Бельгию, Нидерланды, Францию. Всего через два месяца Франция, обладавшая самой большой в мире 6,5 миллионной армией, капитулировала. Ещё раньше – в апреле – Германия захватила Норвегию и Данию (за исключением Гренландии и крохотных Фарерских островов). Не смогла отсидеться на своём острове и Великобритания. К концу 1940 года её города подверглись массированным налётам немецкой авиации, а суда – атакам немецких субмарин. Война пришла на землю одного из главных виновников в её вызревании, хотя десантной операции необходимой для полной оккупации Великобритании Гитлеру организовать так и не удалось.

Вопросы для самостоятельной работы по теме

Как Германии, демилитаризованной по условиям Версальского договора, удалось создать мощную армию и флот, а затем начать завоёвывать Европу?

Правящие круги каких стран подталкивали Гитлера к походу на Восток?

Какие цели преследовал Гитлер, развязывая Вторую мировую войну?

Почему отсчёт Второй мировой войны может идти с 30 сентября 1938 года?

Каковы причины и значение «странной войны»?

Тема 2
Страна советов накануне трагедии

Период с 1939 года по июнь 1941 года – время сложнейшей и упорной дипломатической борьбы против антисоветских интриг, коалиций, борьбы за отсрочивание глобальной войны – борьбы за спасение Родины, которую вело советское руководство. И надо отметить, что она сопровождалась чередой блистательных побед.

Одной из главных задач, которая стояла перед советскими дипломатами накануне Великой Отечественной войны – не допустить войны против СССР на два фронта: одновременно со стороны Германии и Японии. В 1936 году японцы вступают в Антикоминтерновский пакт, прочертивший антисоветскую ось «Берлин-Рим-Токио». После его заключения японский Генштаб приступил к разработке целой серии наступательных планов. Среди них: план подготовки к войне на двух направлениях: северном – против СССР, а так же южном – против США и колоний Великобритании, Франции и Голландии. Разработанный японским командованием «План войны против СССР» был нацелен на уничтожение советских ВВС на Дальнем Востоке и являлся прелюдией в общей стратегии Японии «хакко ити у» («восемь углов под одной крышей») по превращению «Страны восходящего Солнца» в крупную колониальную империю, в состав которой должны были войти советский Дальний Восток и Сибирь.

Благодаря блестящей работе советской разведки правительство СССР своевременно увеличило численность войск на Дальнем Востоке, прежде всего, за счёт танковых и авиационных подразделений, Тихоокеанского флота. Укрепляя обороноспособность дальневосточных рубежей, советское правительство сдерживало реализацию агрессивных планов японской военщины. Однако японцы стали в ответ наращивать мощь Квантунской армии. Попытки советской стороны привлечь западные демократии к обузданию агрессора, как и в случае со стремлением решить германский вопрос, оказались бесполезны. Подобно тому, что наблюдалось треть века назад, они были заинтересованы в сталкивании СССР с Японией. И точно так же, как перед русско-японской войной, вооружали «страну восходящего солнца», натравливая её на нас. По данным доктора исторических наук А. Кошкина, в 1938 г. одни только поставки военных материалов Японии от США составили 29 % от всех использованных японцами против Китая.

Программа оккупации Северного Китая и создания там буферной «антикоммунистической» зоны была разработана японцами ещё в начале 1930-х гг. Логическим её продолжением стала оккупация к марту 1932 года Манчжурии и создание там марионеточного прояпонского государства – Маньчжоу-Го. В ноябре 1937 г. японская армия заняла Шанхай и двинулась на столицу Китая, подвергая мирное китайское население кровавому геноциду. В этих сложных условиях на помощь Поднебесной пришёл СССР. Наша страна оказала крупномасштабную финансовую и военно-техническую помощь восточному соседу. Это вызвало ещё большую антисоветскую истерию в японских правящих кругах. С этого момента приоритетной задачей японского генштаба становится поиск рычагов давления на Советский Союз, чтобы заставить его отказаться от помощи Китаю.

Таким рычагом японцам представлялась угроза войны. В частности, ими была развёрнута пропагандистская кампания по вопросу о так называемых “спорных территориях” на советско-маньчжурской границе в Приморье, в результате которой СССР в июле 1938 г. было предъявлено категорическое требование о выводе советских войск и передаче Японии всех территорий к западу от озера Хасан. Этот район являлся стратегически важным, владение им предопределяло судьбу Владивостока и всего Приморья. Поэтому советское руководство

проигнорировало претензии японских милитаристов. Тогда те начали боевые действия против СССР. Агрессоров ждало фиаско: в результате боёв к 11 августа 1938 года японцы были разгромлены.

Стремясь к реваншу, под предлогом «нерешённого территориального спора» между Монголией и Маньчжурией в мае 1939 японские войска вторглись на территорию союзной СССР Монгольской Народной Республики в районе реки Халхин-Гол (Номонган). Япония собиралась не только установить военный контроль над регионом, граничащим с Забайкальем, а значит, и над Транссибирской железнодорожной магистралью. Это вторжение означало реализацию северного плана «Оцу» японского командования против СССР. К этой войне японцы готовились основательно. К началу военных действий японцы имели трехкратное превосходство в силах.

11 мая 1939 г. около 70 тыс. человек при поддержке 500 орудий, 182 танков и 300 самолётов со стороны Японии перешли монгольскую границу (согласно одной из альтернативных точек зрения, эти события следует считать началом II Мировой войны). Момент неожиданности сыграл важную роль, и японцы продвинулись далеко в глубь монгольской территории. 2 июля 1939 г. японская армия форсировала р. Халхин-Гол, закрепившись на её западном берегу. Только сконцентрировав большие силы танков и авиации, к сентябрю советские и монгольские войска ликвидировали японское вторжение. Военные действия продолжались до 15 сентября 1939 г. Таким образом, СССР оказывался перед угрозой войны на два фронта – в Европе и на Дальнем Востоке.

В ходе боевых действий на Халхин-Голе проявился стратегический талант будущего маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова, тогда комкора, руководившего действиями 1-й армейской группы. В ходе ожесточённых боёв, японцы были разгромлены, потеряли все танки, значительную часть артиллерии и самолётов. Благодаря слаженным действиям с монгольскими войсками под командованием маршала МНР Хорлогийна Чойбалсана японская армия была уничтожена. Ее потери составили более 61 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными, советских-монгольских войск – 18 тыс. убитыми и ранеными. 16 сентября 1939 г. по просьбе японского правительства было подписано соглашение между Советским Союзом, МНР и Японией о прекращении военных действий в районе реки Халхин-Гол.

Однако угроза войны на два фронта продолжала витать над Советской Родиной. В конце сентября 1940 г. между Германией, Японией, а потом и Италией был подписан Тройственный пакт о политическом и военно-экономическом союзе сроком на 10 лет. В его секретных протоколах речь в нём шла о разработке совместных военных действиях оси в случае войны с СССР. А ведь в августе 1939 года был подписан советско-немецкий пакт о нейтралитете!

Советской дипломатии и лично И. В. Сталину в переговорах с министром иностранных дел Японии Мацуока удалось сорвать планы стан оси по навязыванию войны на два фронта путём заключения на взаимовыгодных условиях пакта о нейтралитете с Японией 13 апреля 1941 г.

Сегодня советская внешняя политика периодически подвергается критике. Вместе с тем, если оставаться на принципах справедливости, придётся признать, что в условиях разраставшегося пожара II Мировой войны трудно обвинять кремлёвское руководство в том, что оно делало всё от него зависящее, чтобы страна встретила смертельного врага наиболее подготовленной. Среди этих мер были усилия не только в области экономики, но и шаги, направленные на укрепление советских границ.

Одной из проблемных зон на советском пограничье являлась территория Прибалтики или, как этот регион иногда называют на Западе, Russian Baltic (Русская Балтия). Эти земли издревле входили в русское геоисторическое пространство, задолго до прихода в Новгород

отпрыска западнославянского великокняжеского рода Рюрика с дружиной и роднёй. Здесь был форпост русской безопасности в северозападном направлении. За эти земли, понимая их жизненную важность для Российской Державы первый русский царь Иоанн Грозный, а также первый русский Император Пётр Великий вели трудные войны с агрессивными соседями.

Увы, предательство знати в феврале 1917 года привело к распаду российского исторического пространства и длительной череде больших и малых революций, гражданских войн, переворотов, бунтов, элементарной бытовой поножовщины. Но когда российская государственность в полувоенном френче красной диктатуры расправилась с внутренними врагами и окрепла, с неизбежностью встал вопрос о возвращении исконно русских земель, потерянных в годы второй русской смуты.

Необходимость возвращения Прибалтики в русское политическое пространство диктовалось и военной необходимостью. Ещё в середине 1930-х годов во время военных манёвров на западных границах и сталинцы, и антисталинская оппозиция в военной среде пришли к пониманию невозможности победоносно воевать на западном направлении без учёта фактора Прибалтики. Вопрос был только в определении лучшего сценария:

1) оккупировать образовавшиеся там сепаратистские фашистские государственные образования не дожидаясь захвата их территорий III Рейхом или Польшей;

2) оккупировать их, наоборот, после захвата этих стран немцами или поляками в процессе боевых действий против агрессоров.

На использовании нами бельгийского сценария (когда ещё Вильгельмовская Германия в начале I Мировой войны нарушила нейтралитет Бельгии для нападения на Францию) настаивал, в частности М. Н. Тухачевский. Понятно, что И. В. Сталин, а значит и К. Е. Ворошилов не могли согласиться с подобного рода авантюрой, превращавшей СССР в страну агрессора. Некоторые исследователи, в частности такой глубокий и вдумчивый специалист, как С. Т. Минаков, полагают, что именно вопрос о Прибалтике стал спусковым механизмом, приведшим к жёсткому конфликту в руководстве РККА, следствием которого сделались массовые репрессии в армии.

Нападение Гитлера на Польшу упростило для СССР решение балтийской проблемы. Если раньше верхи всех трёх квазигосударственных образований в Прибалтике были настроены однозначно против России, то теперь к некоторым прибалтийским политикам стали возвращаться историческая память и здравый смысл. Происходит разворот в сторону России, в прибалтийских широтах появляются условно-прорусские партии. Если уж в элите наметились подобные тенденции, то тем более симпатии к СССР были сильны в народах Литвы, Латвии и Эстонии. Многие простые литовцы, латыши и эстонцы в годы революции поддерживали большевиков, участвовали на их стороне в гражданской войне. Только вмешательство интервентов привело к жестокому подавлению в Прибалтике советской власти. И теперь многие рабочие, крестьяне, представители интеллигенции трёх прибалтийских народов ждали реванша, ждали возвращения Красной Армии. Лавинообразно росло влияние местных коммунистов. Об этом сейчас не пишут прибалтийские горе-историки-националисты, не пишут порой, увы, и российские историки-демотолеранты, но эти факты на своих Скрижалях зафиксировала сама История.

Гитлер не хуже Сталина понимал геостратегическую значимость Русской Балтии. Именно отсюда ещё в годы Семилетней войны 1756–1763 годов пришли победоносные русские полки Елизаветы Петровны, сперва взявшие Кёнигсберг (древнюю крепость родственных славянам балтов-пруссов Твангсте), а затем и Берлин. Но связанный войной на Западе фюрер ничем не мог помочь своим лито-эсто-латышским клонам.

В тот же день, когда СССР и Германия подписали договор о дружбе и границах, 28 сентября 1939 года первыми из прибалтов эстонцы подписали с Москвой договор о взаимо-

помощи. По нему СССР получал права арендовать земли на островах Сааремаа и Хиумаа и создать там базы для Балтийского флота. Помимо этого, Советский Союз получил право аренды некоторых военных аэродромов, а также право разместить в Эстонии свои сухопутные войска. Следующий шаг сделала Латвия. С ней аналогичный договор был заключён 5 октября. Наконец, настала очередь Литвы. Она подписала договор с Москвой 10 октября. Литве сближение с СССР принесло «нечаянную радость»: Москва, щедрой рукой, передала своим новым союзникам древнюю столицу Русско-литовского княжества город Вильно, который у литовцев в 1920 году захватили поляки. Возвращение литовцам колыбели их древней, мало уступающей польской, государственности – поступок, безусловно, справедливый.

Факты свидетельствуют, что первоначально Советский Союз не собирался экспортировать в Прибалтику ни революцию, ни советский режим. Прибалтика была бедным, неразвитым экономическим захолустьем. Ценность для СССР представляло только её важное в военном отношении положение. Если безопасность границ России можно было бы обеспечить без лишения внутренней независимости прибалтийских государств, то никто посягать на неё не стал бы. Даже рост просоветских настроений в Литве, Латвии и Эстонии не заставил бы Сталина идти на риск и возвращать отпавшие окраины в состав империи. Так он действовал, например, в отношении Тувы (которая перед самой революцией успела стать частью России под названием Урянхайского края) и Монголии (которая была включена в российское историческое пространство ещё белым бароном Унгерном). И Тува, и Монголия, фактически были двумя советскими республиками, даже монеты чеканили по советскому образцу, но политически сохраняли независимость.

Ситуация для нашей страны решительно меняется в конце 1939 года. В основе происходивших тогда перемен лежало два фактора. Первый был связан с позицией по отношению к СССР Финляндии, другой – с развитием боевых действий в Западной Европе. Поначалу своё негативное воздействие на положение СССР в Балтийском регионе начал оказывать финский фактор. Как известно, после февральской революции княжество Финляндское окончательно взяло курс на скорейшее создание независимой республики. Бессилие Временного правительства, распад имперского пространства играли на руку финским националистам.

Воспользовавшись слабостью большевиков, в начале 1918 года бело-белофинны потопили в крови финскую рабочую революцию и полностью отмежевались от России. С этого времени независимая Финляндия превращается в источник постоянной головной боли для нашей странны. Это обуславливалось великодержавными поползновениями финских националистов. Они мечтали не только откусить от СССР советскую Карелию, но и объединить под своим началом все земли с родственным финно-угорским населением. Руководство Финляндии экстремистов не поддерживало и ограничивало свои аппетиты разработкой военных планов… Лишь захватом Карелии…

Постоянные военные провокации на советско-финской границе в 20 и 30-е годы XX века, угроза Ленинграду во многом стали результатом «ошибок», допущенных царизмом ещё за сто лет до революции. Связано это с историей вхождения финнов в Российскую империю. Произошло это в период наполеоновских войн. В 1808 году Россия по просьбе Наполеона (с котором тогда у нас был очередной «брак по расчёту») объявила войну Швеции, дружившей с Англией и не желавшей присоединяться к Континентальной блокаде. Русская армия, во главе которой стоял замечательный генерал Барклай-де-Толли, заслуги которого перед нашей страной до сих пор не оценены по достоинству, разгромила силы шведов. В 1809 году Швеция признала своё поражение. Результатом очередной победы русского оружия стал Фридрихсгамский мир, по которому Россия получила от шведов Финляндию.

Страдавший либерализмом и европофильством Александр I решил даровать ей Конституцию и автономию. Таким образом финны, всегда жившие под властью своих соседний,

вдруг, неожиданно для самих себя, обрели национальную государственность. Поглядывая на лишённую этих благ Россию, финская элита стала расценивать этот шаг самодержавия как признание исключительности лучшего народа империи. Эти настроения подогревались поощряемой Петербургом правовой дискриминацией русского населения в Финляндии.

Александр I этим не ограничился. По необъяснимым с точки зрения государственной логики причинам, в 1811 году он преподнёс финнам щедрый подарок. Он передал в состав Княжества Финляндского стратегически очень важный участок русской территории, обагрённой кровью наших солдат в петровскую эпоху – Выборгскую губернию, закреплённую за Россией по условиям Ништадтского мира.

Сам Выборг по одной из версий был в IX веке основан ильменскими словенами – переселенцами с западнославянских земель на Южном побережье Балтийского моря. Назван он так был в честь Выбора – сына легендарного предводителя новгородцев князя Гостомысла. Позже город стал оплотом шведского влияния в регионе, пока Пётр I не вернул его в русское историческое пространство. После революции 1917 года древний русский город вновь сделался вражеским плацдармом, дамокловым мечом, нависшем над Ленинградом.

Без обладания Выборгом вторую столицу СССР обезопасить было невозможно. Кроме того, угрозу представляло вхождение Финляндии в коалицию с гитлеровской Германией. И эти опасения не были безосновательны. Русофобски воспитанные финны, кстати, как и многие прибалты, выступали пособниками немцев в годы Первой мировой войны, а после подписания Брестского мира руководство Суоми оказывало всяческое содействие созданной немцами «Балтийской дивизии» под командованием генерала Р. фон дер Гольца.

Немцы, в свою очередь старались оберегать «независимое государство» как важный стратегический плацдарм и попытались установить там монархический режим во главе с германским принцем Фридрихом Карлом Гессенским.

Поражение в войне Германии смахнуло и пронемецкий режим в Финляндии. Но и после этого тесное сотрудничество Германии и Финляндии не прекращалось. «Страна тысячи озёр» предоставила Германии верфи для строительства подводных лодок, которые станут прототипами знаменитых немецких субмарин U-1 – U-24. Было оказано содействие и в обмене разведданными. Так, летом 1939 года на территории Финляндии был создан собственно немецкий разведывательный пункт «Бюро Целлариуса». Расчёты советского правительства оправдаются, Финляндия очень скоро вступит в коалицию с фашистами, а фельдмаршаллу К. Г. Маннергейму в плане «Барбаросса» будет отведена важная миссия по захвату Мурманска, блокаде Ленинграда и уничтожению его населения.

В этой связи вопрос о переносе границы как можно дальше от Ленинграда становится проблемой стратегической безопасности всей страны. Советское руководство, не слишком обременённое почтением к дипломатическому политесу, поступило в духе той жестокой эпохи. Не сумев развязать гордиев узел выборгской проблемы мирным путём – разрубило его. Тем более, что военные действия, чувствуя за спиной поддержку стран Запада, начала сама Финляндия. Не удовлетворившись отделением от России, власти новоиспечённого государства попытались урвать у неё кусок.

Отвергнув все советские предложения по обмену территориями (к слову, выгодные и самим финнам), финский диктатор Маннергейм приказал нанести орудийный удар по советской территории на Карельском перешейке. Такой агрессивный подход был обусловлен агрессивными намерениями Финляндии по отношению к СССР. Известно, что ещё в начале 1930-х годов Маннергейм разрабатывал стратегические планы по захвату Ленинграда и уничтожению Балтийского флота. В 1939 г. СССР оказался перед выбором: потерять лицо перед зарвавшимся агрессором или ответить ударом на удар, заодно радикально решив проблему безопасности Ленинграда.

Выбор был сделан в пользу второго решения, и 30 ноября 1939 года начались широкомасштабные боевые действия с финнами. За, якобы, агрессию против суверенного государства, западные покровители Финляндии исключили СССР из Лиги наций. Немцы поставляли финнам оружие, а британцы именно в этот момент готовились начать войну против СССР на юге. Французы направили в штаб Маннергейма свою военную миссию по оказанию всяческого содействия. Красная Армия долго и с большими потерями штурмовала одну из лучших в Европе линию укреплений – так называемую «линию Маннергейма». Около ста тысяч солдат Красной Армии, советских лётчиков и пограничников – вот цена «царской щедрости» Александра I для России. Но в конечном итоге в феврале 1940 года финская оборона рухнула и Красная Армия начала бросок на Гельсингфорс – Хельсинки.

Так и не дождавшись открытия против СССР «второго фронта», финская верхушка впала в панику. Она поспешила согласиться со всеми требованиями Москвы, тем более, что эти требования оказались на удивление скромными, что лишний раз подчёркивает оборонительный для СССР характер войны с финнами. По заключённому 12 марта 1940 года мирному договору наша страна получала в аренду полуостров Ханко (для создания там военно-морской базы). Ладожское озеро оказывалось полностью под советским контролем. Территориальные приращения касались не только возвращения России Выборга и острова Гогланд, но и передаче СССР части карельских территорий. Удалось полностью обезопасить не только Ленинград (его не смогли взять ни фашисты, ни финны даже в 1941–1944 годах), но и Мурманск, поскольку России была возвращена финская часть полуострова Рыбачий, а так же передана часть Лапландии. Наконец, по договору 11 октября 1940 года Аланские острова были объявлены демилитаризованной зоной, что существенно повышало шансы Балтийского флота в грядущей войне.

Советско-финская война своим следствием имела ухудшение отношений не только с Англией, Францией и США, но и Германией, а так же странами Прибалтики, во главе которых по-прежнему стояли профашистские политики. В разгар советско-финской войны в декабре 1939 года они провели конференцию. Важнейшим её итогом стало решение возродить «Балтийскую Антанту». Её целью должно было стать оказание помощи Финляндии и активизация связей с III Рейхом. Некоторые горячие головы в Прибалтике, например, латвийское правительство К. Улманиса вынашивало планы начать против СССР войну. В республиках возросла активность немецкой агентуры и агрессивность антисоветской пропаганды. Всё это было нарушением прибалтийскими политиканами соглашений с СССР.

Вторым фактором, серьёзно изменившем положение дел в Прибалтике, стал военный разгром французской армии – сильнейшей в мире сухопутной армии. Германское наступление, положившее конец “странной войне” и ознаменовавшее настоящую войну, началось 10 мая. А уже 22 июня 1940 года в Компьенском лесу, в том же вагоне, где была подписана капитуляция Германии 1918 года, французские правящие круги подписали перемирие, ставшее самым позорным за всю историю Франции. Преданные своей верхушкой, французы оказались под пятой фашистов. Часть страны (а точнее две трети её территории включая Париж) вошла в состав III Рейха. Большие территории получал и союзник Гитлера – Муссолини. В Южной Франции возникло марионеточное правительство в городе Виши. Главой фашистского правительства Франции стал военный преступник маршал А. Ф. Петен. Становилось понятно, что следующей жертвой фашистов может стать наша страна.

Учитывая произошедшие перемены в международной ситуации, советское правительство наконец решилось поддержать патриотов и коммунистов Литвы, Латвии и Эстонии, мечтавших свергнуть в своих странах фашистские диктатуры и на равных правах влиться в Союз Советских Социалистических Республик. Во всех трёх республиках, по сути, произошли революции – первые мирные, ненасильственные революции современной истории. Фашистские приспешники, кто успел, бежали к своим хозяевам в Германию. А новые народ-

ные правительства стран Балтии обратились к Москве с просьбой рассмотреть возможность их присоединения к Советскому Союзу. В августе 1940 года Верховный Совет СССР принял историческое решение, по которому Литва, Латвия и Эстония стали равноправными советскими республиками в составе СССР.

С точки зрения норм международного права вхождение Прибалтийских республик в СССР было полностью законно. Другое дело, что в наши дни националистические прибалтийские историки пытаются изобразить дело так, будто бы их страны стали жертвой советской оккупации. К сожалению, в самой Российской Федерации пишут и не такое. Возьмём, для примера, книгу Е. Зубковой. Вклинившись в полемику относительно того, являлось ли возвращение трёх прибалтийских народов в историческое пространство русского государства в 1940 году оккупацией, она категорически не соглашается с этим. Казалось бы, всё верно – российский историк не желает угождать прибалтийским националистам и лгать на свою страну. Однако почитаем какова авторская позиция на самом деле: “В 1940 г. в Прибалтику пришла «советская власть»: так начался перелом, по своим результатам гораздо более ощутимый и драматичный, чем любая «военная оккупация»”, – пытается она убедить читателей.

В самом деле любая?! Даже фашистская, унёсшая 27 млн. жизней соотечественников гражданина России, доктора исторических наук Елены Юрьевны Зубковой? Понимает ли она, что своими спекуляциями открывает дорогу к многочисленным финансовым претензиям со стороны прибалтийских последователей нацистов, а главное – ухудшает и без того бедственное положение русских в странах Прибалтики?

Вообще несколько удивляет отношение Зубковой к предмету её научного интереса – Прибалтике. Зубкова пишет: “В отличие от обычных топонимов Прибалтика – понятие не столько географическое, сколько историческое, более привычное в словосочетании «Советская Прибалтика». Собственно, другой Прибалтики и не было. Были и есть независимые Эстония, Латвия и Литва. А до этого – Эстляндская, Лифляндская и Курляндская губернии в составе Российской империи. Ещё раньше прибалтийские земли принадлежали Швеции, Речи Посполитой, Ливонскому ордену”.

И точка… Создаётся впечатление, что до Швеции, Речи Посполитой и Ливонского ордена эти земли были пустыней. В лучшем случае – там обитали дикари в звериных шкурах. Но, к сведению учёной дамы, это не так. Эти земли исстари входили в ареал развития древнерусских государств, в частности Новгородской республики, Полоцкого и Русско-Литовского княжеств. Тот факт, что позже иноземцы, воспользовавшись временным ослаблением Руси (в результате варварского нашествия монголо-татарских орд), на время оторвали часть западных территорий, не делает их заграницей.

Смоленск, к примеру, тоже был частью Речи Посполитой. И что же? Ю. А. Гагарин должен считаться иностранцем? Точно так же, как и смоляне, прибалты – это часть семьи восточноевропейских народов. У нас общая история, общая судьба, много общего в культуре и мировоззрении. И совершенно не дело российских историков писать книги, которые бы ворошили болезненные в прошлом вопросы, подпитывали бы чёрную историческую мифологию и, тем самым, возводили бы барьеры на пути сближения между русскими, литовцами, эстонцами и латышами.

Тогда же, когда и в Прибалтике, которая только-только становилась советской, влияние СССР было распространено на Бессарабию и Северную Буковину. В период революции 1917 года, интервенции и гражданской войны Великая Румыния захватила эти территории (несмотря на имевшиеся договорённости с РСФСР, а так же на то, что Народное вече Северной Буковины в 1918 году приняло решение о воссоединении с братским народом Советской Украины). Под румынским игом народ Бессарабии неоднократно поднимал восстания. Не менее 300 тыс. человек, т. е. более 12 % населения края бежало в сопредельные государ-

ства и Америку. СССР не признавал аннексии этой части Российской Империи. В 1924 году Советский Союз предложил провести плебисцит, но Румыния категорически отвергла идею его проведения.

Перед Советским Союзом открылась безрадостная перспектива: становилось понятно, что решить территориальный вопрос с румынами можно только силовыми средствами. Однако подобный подход выглядел проблематично. Причина сложностей крылась в том, что Румыния имела гарантии своей безопасности от Франции. Но после разгрома Франции эта проблема решилась сама собой. Оставалась ещё союзница Румынии – Германия. В. М. Молотов 23 июня 1940 года в категоричной форме заявил германскому послу в СССР В. Шуленбургу, что Москва считает решение бессарабского вопроса не терпящим отлагательств, и что советская сторона рассчитывает на невмешательство немцев в советско-румынские отношения. А через три дня, 26 июня СССР вручил ноту румынам, в которой призвал их в срочном порядке по-справедливому решить вопрос о Бессарабии и Северной Буковине.

Действия Москвы вызвали тревогу в Германии и Румынии. Румыны понимали, что противостоять Красной Армии сил у них нет, а в Берлине опасались, что СССР не ограничится территориями Северной Буковины и Бессарабии и предпримет попытку завладеть всей Румынией, от нефти которой немецкая армия находилась в сильной зависимости. Рассчитывая на затяжку времени, румыны согласились начать переговоры по выдвинутым советской стороной требованиям. Но Москва не хотела играть в дипломатические игры. Румынии был объявлен ультиматум очистить «территории Бессарабии и Северной Буковины в течение четырёх дней». Румыны с надеждой обратили свои взоры к своему старшему партнёру – Германии, но в тот момент немцы ещё не были готовы к полномасштабной войне с СССР. Чтобы сохранить под контролем союзников районы нефтедобычи, они были готовы на любые жертвы… за счёт самой Румынии.

Как писал британский историк У. Ширер, получив известия от румын, министр иностранных дел III Рейха «Риббентроп в панике направил инструкции из своего специального поезда посланнику в Бухаресте, советуя румынскому правительству уступить, что оно и сделало 27 июня. На следующий день советские войска вступили во вновь приобретённые территории, а Берлин вздохнул с облегчением, так как по крайней мере богатые источники нефти и продовольствия не были отрезаны захватом Россией всей Румынии».

Комментируя советскую политику по укреплению своих западных рубежей, один из крупнейших современных историков Ю. Емельянов ещё в конце 1980-х писал: «Вступление советских войск в Прибалтику, Бессарабию и Северную Буковину вызвало крайне негативную реакцию в Берлине, казалось бы непонятную, если исходить из утверждений о том, что за 10 месяцев до этих событий Гитлер согласился на передачу этих земель Советскому Союзу. На деле, говоря о границах советской «сферы влияния», германские лидеры считали их лишь рубежом, на котором временно остановится германская экспансия. Выдвижение советских войск на этот рубеж допускалось Германией лишь в Польше».

Не все расчёты советского руководства 1939–1940 годов оправдались. Так, стремительный разгром многомиллионной армии Франции стал для нашей страны фактором стратегической неожиданности. Но в целом СССР сумел максимально эффективно использовать мирную передышку. Война с нашей страной для Гитлера не сулила лёгкой прогулки, хотя он и подчинил себе ресурсы практически всей Европы. Рассчитывая на блицкриг, Гитлер делал ставку на пятую колону в СССР, а так же на нерешительность советского руководства – эти факторы до нападения на нас неизменно приносили немцам победы. Авантюризм Гитлера выяснится уже в первые часы Войны на Востоке, когда планы молниеносной войны сразу же начнут пробуксовывать, а потом пойдут прахом.

Вопросы для самостоятельной работы по теме

Как СССР удалось избежать войны на два фронта?

Какие планы относительно СССР были у пронемецкого режима в Финляндии и как удалось их сорвать?

Какие дискуссии в современной исторической науке и публицистике ведутся относительно советско-германских договоров 1939 года и секретных протоколов к ним?

Какие мероприятия осуществляло советское руководство для повышения обороноспособности СССР в предвоенные годы?

Тема 3
Вступление СССР в войну с агрессором

На рассвете, в воскресенье 22 июня 1941 г. гитлеровская Германия (к тому времени подчинившая своим военно-политическим целям Австрию, Чехословакию, Польшу, Данию, Норвегию, Бельгию, Нидерланды, Люксембург, частично Францию) и ее союзники: Италия, Испания, Финляндия, Румыния, Словакия, Венгрия, вероломно прикрываясь договором о ненападении, совершили агрессию против нашей Родины. Для войны с СССР враг подготовил невиданные в истории по мощности и численности силы: 190 дивизий, более 4 тыс. танков, 47 тыс. орудий и минометов, около 4,3 тыс. самолетов, 246 кораблей.

Война началась с массированных авианалётов немецких бомбардировщиков, которые стали уничтожать районы расположения войск западных приграничных округов, железнодорожные узлы, линии связи и другие стратегические объекты. В то же время вражеские войска, сосредоточенные по всей линии Государственной границы Советского Союза открыли ураганный артиллерийский огонь по погранзаставам, по соединениям и частям Красной армии. Затем войска Вермахта перешли Государственную границу СССР на огромном протяжении – от Балтийского моря до Черного. Началась Великая Отечественная война.

Для нападения на СССР Германия сосредоточила на Востоке 70 % своих вооружённых сил. Группировка войск в Финляндии под командованием Э. фон Дитла и финского фельдмаршала немецкого происхождения К. Г. Маннергейма была нацелена на Мурманск и Петрозаводск. Группа армий «Север», которую возглавлял В. фон Лееб, надвигалась на Ленинград. Группировка фашистов «Центр» под командованием Ф. фон Бока имела целью взять Москву. Киев и Кавказ должны были быть завоёваны группой армий «Юг» во главе с Г. фон Рунштедтом.

Нападая на СССР, Германия действовала вероломно и цинично. Никаких претензий по дипломатическим каналам, никакого предварительного ультиматума или объявления войны со стороны фашистов не было. В этом действия против СССР отличались от действий Германии против большинства других стран, подвергшихся её агрессии. Ставка делалась на неожиданность и размах первого удара. Как пелось в известной советской песне:

… Двадцать второго июня
Ровно в четыре часа
Киев бомбили, нам объявили,
Что началася война…

В результате вероломного, внезапного нападения на нашу страну, фашистская Германия со своими союзниками и сателлитами с самого начала боевых действий сумела захватить стратегическую инициативу. В первые дни быстрое продвижение варварских орд с Запада складывалось для них успешно. Мужественное сопротивление пограничников, лётчиков, моряков и сухопутных войск, временами даже переходивших в контрнаступления, не могло переломить общий ход боевых действий. В первые недели войны пали Минск, Рига, враг подошёл к Киеву и Смоленску. *Как же могло случиться так, что к войне готовились, но всё же оказались недостаточно готовы?*

Данная проблема стала со временем одной из ключевых в освещении Великой Отечественной войны. Разными историками она решается совершенно с противоположных мировоззренческих и профессиональных позиций. Так, вскоре после смерти И. В. Сталина, со времени XX и особенно XXII съезда КПСС, с подачи Н. С. Хрущёва и некоторых других вид-

ных исторических персон того времени, сложилась историографическая традиция, основным постулатом которой была полная и всесторонняя ответственность в годы Великой Отечественной войны за все поражения и неудачи первых её месяцев лично И. В. Сталина.

Созданию чёрного, клеветнического ореола вокруг образа Сталина как Верховного главнокомандующего в системе обличений хрущёвского времени уделялось особое внимание. Этот период в деятельности Иосифа Виссарионовича стал эпохой глубочайшего единения, колоссального взаимодоверия власти и народа. Победа в войне подтвердила правоту Сталина в выборе модели, методов и темпов построения социализма и сделала в народном сознании его символом Победы Социализма. Не даром солдаты и матросы бросались в атаку на врага с кличем «За Родину, за Сталина!». Недаром А. Вертинский напишет о нём строки:

«И в боях за Отчизну суровых
Шли бесстрашно на смерть за него,
За его справедливое слово,
За великую правду его.
Как высоко вознес он державу,
Вождь советских народов-друзей,
И какую всемирную славу
Создал он для Отчизны своей!»

Именно по этому сакральному для подавляющего числа советских людей образу надо было нанести удар! Хрущёвым и его идеологической обслугой была выстроена целая система ложных обвинений, основанных на псевдофактах, якобы основанных на документах и свидетельствах современников событий.

Так, был придуман миф о том, что советская разведка докладывала И. В. Сталину о точных сроках войны (особенно в этом якобы отличился известный разведчик Рихард Зорге, чей отчёт с чёткой датой войны лежал на столе Верховного Главнокомандующего и остался без внимания), но подозрительный Сталин не поверил, потому что он верил слову Гитлера, а не донесениям своих разведчиков!

На сегодняшний день известно, что ещё в марте 1941 г. советской разведке удалось узнать о замысле плана «Барбаросса». Однако точные сроки его реализации были неизвестны. С начала 1941 г. в Генштаб поступали противоречивые, порой с элементами дезинформации, агентурные донесения с датой нападения. Р. Зорге, агент как минимум двух разведок также присылал отчёты, но все они оказывались ложными. Немецкие спецслужбы активно распространяли дезинформацию по всем имеющимся каналам, что концентрация немецких войск на границе Советского Союза связана с подготовкой вторжения в Англию и представляет собой попытку ввести англичан в заблуждение.

Кроме того, нельзя забывать о постоянных провокациях гитлеровской Германии с целью вынудить СССР провести мобилизацию, а значит заставить вступить в войну на условиях и в сроки, продиктованные Берлином. Так, с осени 1940 г. по середину июня 1941 г. со стороны Германии нарушили границу СССР 185 самолетов-разведчиков. С января по июнь того же года советские пограничники задержали около 2000 лазутчиков. Однако СССР не поддавался на провокации. Необдуманные шаги могли дать Гитлеру повод для начала агрессии против СССР. Кроме того, в этом случае Советский Союз, обвиненный «мировым сообществом» в развязывании Второй мировой войны не смог бы не только в войне практически со всей Европой рассчитывать на поддержку США и Англии. Из данных разведки стало известно, что эти страны перешли бы на сторону Гитлера, если бы СССР поддался на малейшую провокацию.

В этой связи историк Леонид Масловский выделяет несколько причин недоверия советского руководства к появившейся информации о нападении Германии 22 июня:

Во-первых, Германия всем странам, на которые нападала, предъявляла претензии, выставляла предварительные условия. Никаких претензий к СССР до нападения не было предъявлено Германией ни в устной, ни в письменной форме.

Во-вторых, советскому руководству было известно, что германские войска не готовы к ведению войны в зимних условиях, так как в немецкой армии отсутствовало зимнее обмундирование, и, по представлению советских военных, в таких условиях Германия не могла начать войну.

В-третьих, СССР предполагал, что немцы сначала должны напасть на более слабого противника, Англию, полностью ликвидировать военной силой угрозу с её стороны и только потом напасть на СССР.

В хрущёвско-горбачёвской историографии-политографии принято также обвинять Верховного главнокомандующего в колоссальном просчёте стратегического планирования, поскольку перед началом войны он оставил 60 % войск во втором и третьем стратегических эшелонах, дислоцированных на расстоянии до 400 км от границы. Историк А. Исаев полагает, что войска остались во втором эшелоне потому что они не успели прибыть в первый эшелон к границе. Однако более убедительно выглядит аргументация профессора истории В. М. Жухрая и ряда других профессионалов, согласно которой И. В. Сталин распределил силы таким образом умышленно и «такое решение в целом было спасительным для армии, так как немцы в первый удар вложили всю свою силу и весь свой опыт сокрушения обороны противника, и даже при равном соотношении сил мы, скорее всего, этого удара не выдержали бы и потеряли армию». В пользу этой точки зрения свидетельствует знакомство Сталина не только с историческим опытом ведения нашими предками крупных войн, но и с планом «Барбаросса», который как раз и предусматривал разгром РККА в приграничных сражениях, о чём уже говорилось чуть раньше.

К числу размороженных «оттепелью» вирусов лжи, которые получили своё распространение в годы горбачёвской «перестройки» и в современной Российской Федерации относится утверждение, что одной из важнейших причин наших поражений в приграничных сражениях стало неправильное определение Сталиным направления главного удара фашистов. Дескать, он полагал, что главный удар будет нанесён на Юг – по Украине, тогда как немцы главным направлением удара избрали направление Минск – Смоленск – Москва.

Именно это, как уверены сегодня многие, стало весомой причиной разгрома советских частей в Белоруссии, который крайне пагубным образом сказался на всём дальнейшем течении войны.

Исходя из этой точки зрения принято считать, что самой многочисленной группировкой германской армии являлась нацеленная на Минск и Москву группа армий «Центр». Поэтому, дескать, противостоящие ей войска ЗапОВО были обречены. Однако в действительности самой многочисленной была группировка немцев во главе с Г. фон Рунштедтом, которая наносила удар по Украине. Эта группа армий была сформирована ещё в 1939 году, чтобы начать наступление на Польшу, а если потребуется – продолжить и дальше. В том же году советскому руководству удалось отвести угрозу от наших границ, но в 1941 году время для немецкого удара дальше на Восток наступило. В силу этого распределение советских войск по приграничным западным военным округам следует признать в целом правильным и преимущественно отвечающим потребностям обороны. В этом можно убедиться, рассмотрев данные следующих таблиц:

Таблица 1

Северо-Западный фронт, командующий генерал-полковник Ф. И. Кузнецов, начштаба генерал-лейтенант П. С. Кленов

Силы и средства	Северо-Западный фронт (до 22 июня 1941 г. ПОВО)	Группа армий «Север» с 3 танковой группой)	Соотношение
Личный состав, тыс. чел.	379,5	655	**1** к 1,7
Орудия и миномёты (без 50-мм) шт.	4938	7673	**1** к 1,6
Танки, шт.	1274	1389	**1** к 1,1
Боевые самолёты, ед.	1078	1070	**1** к 1

Таблица 2

Западный фронт, командующий генерал армии Д. Г. Павлов, начштаба генерал-майор В. Е. Климовских

Силы и средства	Западный фронт (до 22 июня 1941 г. ЗОВО)	Группа армий «Центр» (без 3 танковой группы)	Соотношение
Личный состав, тыс. чел.	678	634,9	**1,1** к 1
Орудия и миномёты (без 50-мм) шт.	10 296	12 500	**1** к 1,2
Танки, шт.	2189	810	**2,7** к 1
Боевые самолёты, ед.	1539	1677	**1** к 1,1

Таблица 3 Юго-Западный фронт, командующий генерал-полковник М. П. Кирпонос, начштаба генерал-лейтенант М. А. Пуркаев

Силы и средства	Юго-Западный фронт (до 22 июня 1941 г. КОВО)	Группа армий «Юг» (без войск Румынии)	Соотношение
Личный состав, тыс. чел.	957	730	**1,3** к 1
Орудия и миномёты (без 50-мм) шт.	12604	9700	**1,3** к 1
Танки, шт.	4783	799	**5,9** к 1
Боевые самолёты, ед.	1759	772	**2,2** к 1

Как выяснилось, ложным было и бытовавшее в годы «оттепели» утверждение, будто повышенное внимание советского военного руководства к Украине было результатом вмешательства в дела военных Сталина. Новейшие исследования этого вопроса рисуют совершенно иную картину. Разработкой планов обороны в советской армии занимались в Генеральном штабе, которым перед войной последовательно руководи Маршал Советского

Союза Б. М. Шапошников (до августа 1940 г.), после него – генерал армии К. А. Мерецков (до февраля 1941 г.), а в заключительные мирные месяцы – генерал армии Г. К. Жуков.

Документом, который впервые отразил реалии новых границ СССР и лёг в основу всех дальнейших разработок Генштаба, являлись «Соображения об основах стратегического развёртывания вооружённых сил Советского Союза». Он был разработан Шапошниковым 19 августа 1940 года. О близости Шапошникова к Сталину, а также о том доверии, которое питал Сталин к маршалу, свою блестящую карьеру начавшего ещё в императорском генштабе, хорошо известно. Можно смело утверждать, что планы Шапошникова и являлись планами самого Сталина.

Разработанный Шапошниковым план исходил из того, что основной удар немцы будут наносить севернее реки Сан (с 1939 года протекала в пограничье между УССР и оккупированной немцами частью Польши). Соответственно главные силы советских войск должны были сосредотачиваться к северу от Полесья. На Украине планировалось лишь сковывать вражеские войска. Свой решающий контрудар Красная Армия должна была наносить по врагу, сгруппировавшемуся в Восточной Пруссии и районе Варшавы, т. е. по кротчайшему направлению на Берлин. Именно это и следует считать аутентичным мнением Сталина.

Однако, после прихода к руководству Генштаба Мерецкова, планы военных начали менять. Как указывает известный исследователь А. В. Исаев, Мерецков имел не очень удачный опыт штурма сильных укрепрайонов, в частности линии Маннергейма. А Восточная Пруссия, как известно, представляла собой сплошной укрепрайон. Поэтому уже при Мерецкове было обозначено второе направление действий советской армии – южное. Выбор между Украиной и Белоруссией как районами сосредоточения основных сил Красной Армии предстояло сделать в дальнейшем, исходя из текущей стратегической ситуации.

Окончательный вид советские планы прикрытия границы получают в тот период, когда начальником Генерального штаба становится Г. К. Жуков. Он никогда не скрывал своей нелюбви к штабной работе, которая, скорее всего, была связана не только с предпочтениями, но и способностями Георгия Константиновича. Именно при Жукове в документах военного планирования СССР окончательно прописался Украинский вариант. Именно с этого времени доминирующей становится точка зрения, что основной удар немцы нанесут по Украине и поэтому именно там следует сосредоточить главные силы Красной Армии. Некоторые авторы, в частности А. Б. Мартиросян, полагают, что эта переориентация произошла по причине заговора в советской военной верхушке. При этом он ссылается, что на то, что план, предложенный Жуковым, практически воспроизводил «план поражения» СССР в войне с Германией, в подготовке которого в ходе следствия 1937 г. сознался маршал М. Н. Тухачевский.

Другие историки не столь категоричны. В частности, профессиональный военный историк В. А. Рунов указывает не на изменническую, а, скорее, на коррупционную составляющую просчётов военного руководства СССР перед войной. Позволим себе развёрнутую цитату из его исследования:

«Пройдёт время, и исследователи начала Великой Отечественной войны дружно начнут обвинять И. В. Сталина в том, что он неправильно определил направление главного удара противника. При этом эти «исследователи» совершенно не учитывают тот фактор, что с середины 1940 года практически вся верхушка РККА состояла из представителей Киевского Особого военного округа, а эти люди, вполне естественно, привыкли работать в интересах своего региона и знали его особенности лучше, чем другие оперативные направления. После назначения наркомом обороны бывшего командующего КОВО С. К. Тимошенко он тут же пригласил бывшего начальника штаба этого округа Н. Ф. Ватутина на должность начальника Оперативного управления Генерального штаба, начальника мобилизационного отдела КОВО генерал-майора Н. Л. Никитина на должность начальника Мобилизационного

управления Генерального штаба. Бывший командир механизированной бригады и начальник автобронетанковых войск КОВО И. Я. Федоренко становится начальником Автобронетанкового управления РККА. Бывший командующий 6-й армией КОВО Ф. И. Голиков становится начальником Главного разведывательного управления и заместителем начальника Генерального штаба. Бывший член Военного совета КОВО корпусной комиссар С. К. Кожевников назначается на должность военного комиссара Генерального штаба. Эти люди пользуются особым расположением наркома и имеют возможность выходить на него в обход начальника Генерального штаба. В такой обстановке К. А. Мерецкову работать очень непросто.

Проходит совсем немного времени, и на должность начальника Генерального штаба вместо К. А. Мерецкова назначается командующий КОВО генерал Г. К. Жуков. Он делает своим первым заместителем Н. Ф. Ватутина, а на освободившуюся должность начальника Оперативного управления Генерального штаба назначается заместитель начальника штаба КОВО генерал-майор Г. К. Маландин. На должность начальника укреплённых районов РККА приходит начальник укреплённых районов КОВО генерал-майор С. И. Ширяев».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.